

Стивен Хатчингс, Вера Тольц

Линии разрыва в российском национальном дискурсе: телевизионное освещение московских беспорядков декабря 2010 года*

Введение

Поздним вечером 6 декабря 2010 года на севере Москвы произошло столкновение между четырьмя болельщиками футбольного клуба «Спартак» и группой выходцев с Северного Кавказа. Обстоятельства столкновения до сих пор остаются противоречивыми, но последствия оказались, безусловно, трагическими. Один из болельщиков, Егор Свиридов, умер, получив четыре пулевых ранения. Шестеро участников драки были задержаны, пятерых из которых впоследствии отпустили. Аслану Черкесову, уроженцу Кабардино-Балкарии, было впоследствии предъявлено обвинение в убийстве Свиридова. Эти события повлекли за собой массовые демонстрации фанатов «Спартака», вылившиеся в жестокие беспорядки на Манежной площади в центре Москвы 11 декабря. Болельщики собрались, чтобы выразить двойной протест: с одной стороны, они были возмущены убийством Свиридова, а с другой – явным непрофессионализмом (или еще хуже – попустительством) правоохранительных органов. Гнев участников беспорядков был направлен как на последних, так и на людей, которых российские СМИ обычно называют «лицами неславянской внешности». В этот день произошло множество ужасающих избиений таких «лиц».

Лишь после того, как двое из числа первоначально задержанных были вновь арестованы, Медведев и Путин сделали заявления 12 и 13 декабря соответственно, а Путин возложил венок на могилу Свиридова – все это транслировалось по телевидению в прайм-тайм – было восстановлено спокойствие в столице и других городах, где прошли протесты в знак солидарности с Москвой¹. Беспорядки на

* Статья впервые была опубликована на английском языке, см. Hutchings S., Tolz V. Fault Lines in Russia's Discourse of Nation: Television Coverage of the December 2010 Moscow Riots // *Slavic Review*. 2012. Vol. 71. № 4. P. 873-899.

Исследование для этой статьи было финансировано британским Советом по исследованиям в области гуманитарных наук (Arts and Humanities Research Council) (грант номер АН/Н018964/1). Мы благодарны Совету за щедрую поддержку. Мы также благодарны Сью-Энн Хардинг, Пирсу Робинсону, Марку Штайнбергу и анонимным рецензентам журнала *Slavic Review* за их ценные комментарии и предложения.

¹ В передаче канала РЕН-ТВ «Неделя» от 19 декабря 2010 г. было показано, что демонстрации в поддержку московских участников беспорядков прошли в пяти городах России.

Манежной, которые сейчас рассматриваются как переломный момент в сложной истории межэтнических отношений в постсоветской России², нанесли удар попыткам нациестроительства, предпринимавшимся с конца прошлого века с целью формирования общей цели и преодоления межэтнических различий и сепаратистских тенденций под эгидой якобы сильного и надежного государства. Этот кремлевский проект национального объединения включает в себя одновременно дискурсивное продвижение концепции гражданской российской нации и систематическое использование этнического русского национализма в качестве инструмента политической само-легитимации и общественной мобилизации³.

С момента первого прихода Путина к власти Кремль стал проявлять повышенный интерес к тому, что в России принято называть «национальным вопросом», и это вызвало целый ряд реакций со стороны СМИ. К концу первого десятилетия этого века, массовые популистские газеты вроде *Московского комсомольца* и *Комсомольской правды* участвовали в формировании негативного образа кавказцев и «мигрантов» как совокупного Другого, в противопоставлении которому определялась российская идентичность⁴. Однако этот редуционистский подход, который одновременно отражает видение журналистами общественного восприятия и, в свою очередь, формирует это восприятие, не следует приравнивать к официальному дискурсу Кремля⁵, даже если он и несет частичную ответственность за развитие подобного подхода⁶. Обеспокоившись, в частности, тенденциями криминализации и представления чеченцев как «Других», усилившимися непосредственно после захвата заложников в Беслане в 2004 году, российские лидеры начали продвигать более широкий образ России. С одной стороны, политические лидеры определяют мультиэтничность как одну из сильных сторон страны, приписывая позитивную роль «традиционным религи-

http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=4&Itemid=9&limitstart=30 Последнее посещение 28 декабря 2011.

² После расследования беспорядков в апреле 2011 года был организован Координационный совет по национальной политике и запрещено Движение против нелегальной иммиграции. Интенсивное освещение этих событий в государственных СМИ сменилось длительными телевизионными дискуссиями о глубоко укоренившейся межэтнической напряженности, которую выявила Манежная (например, передачи «Поединок» от 14 апреля 2011 г. и «Тем временем» на канале «Россия» от 17 января 2011 г.)

³ Russian Nationalism and the National Reassertion of Russia / Ed. M. Laruelle. L., 2009; Evans A. Putin's Legacy and Russia's Identity // Europe-Asia Studies. 2008. Vol. 60. P. 899-912; Hutchings S., Rulyova N. Commemorating the Past/Performing the Present: Television Coverage of World War 2 Victory Celebration and the (De)Construction of Russian Nationhood // The Post-Soviet Russian Media / Ed. by B. Beumers et al. L., 2008. P. 137-55.

⁴ Язык вражды против общества / Под ред. А. Верховского. М., 2007. С. 21, 26.

⁵ О том, как СМИ не только учат свою аудиторию тому, как она должна думать о таких сложных понятиях как раса, но и пытаются отразить определенные ожидания публики на эти вопросы, см. McLaughlin E. Recovering Blackness/Repudiating Whiteness: the *Daily Mail's* Construction of the Five White Suspects Accused of the Racist Murder of Stephen Lawrence // Racialization: Studies in Theory and Practice / Ed. by K. Murji and J. Solomos. Oxford, 2005. P. 165.

⁶ См. Laruelle M. Inside and Around the Kremlin's Black Box: The New Nationalist Think Tanks in Russia. Stockholm, 2009.

ям», включая ислам, в построении сообщества⁷. С другой стороны, они призывают к признанию привилегированной роли этнических русских в контексте строительства нации и государства⁸. Между этими противоречивыми элементами официального дискурса существует постоянное напряжение. Таким образом, контролируемое государством телевидение, одной из задач которого является распространение принципов национального единства, провозглашенных правительствами Путина и Медведева, должно действовать осторожно и сбалансированно, учитывая противоречивые риторические дискурсы политических лидеров с одной стороны и представления о межэтнических отношениях общественности (и СМИ) – с другой. Этот процесс рассматривается в данной статье.

В современном, насыщенном информацией обществе, ни одно СМИ не может полностью игнорировать общественные ожидания относительно освещения актуальных тем. В данном контексте, актуальной является растущая ксенофобия славянского большинства населения страны, проявившаяся в событиях на Манежной. С конца 1990-х гг. ксенофобные настроения находили отражение в общественных опросах⁹. В наиболее уродливой и дестабилизирующей форме они также выражались в пугающем росте неонацистских преступлений на почве ненависти, направленных на представителей этнических меньшинств по всей стране¹⁰.

Рост неонацистского экстремизма и межэтнического напряжения происходит не только в России. Большинство европейских стран столкнулись с подобными проблемами, чаще всего в виде реакции на «угрозу» со стороны исламского фундаментализма. Хотя выходцы с Северного Кавказа в большинстве своем мусульмане, религиозный аспект напряженности в российских городах менее очевиден, чем в других европейских городах. Это одна из причин значимости случая Манежной площади в сравнительном контексте, от которого мы не будем отдаляться в данной работе¹¹. Деятельность крайне правых сил в Соединенном Королевстве, Франции, Скандинавии и других странах направлена на то, что они называют

⁷ Hutchings S., Tolz V. Re-Inventing Russia in Television News Commemorations of the Day of National Unity: Mediation as Fracture. Статья представлена на ежегодной конференции Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (Association for Slavonic, East European, and Eurasian Studies). Вашингтон, ноябрь 2011.

⁸ Tolz V. Russia: Exiled, Submerged, Restored // Oxford Handbook of Modern Russian History / Ed. by S. Dixon. Oxford, 2013. В печати.

⁹ Laruelle M. In the Name of the Nation. Nationalism and Politics in Contemporary Russia. Houndmills, 2009. P. 35-48.

¹⁰ См. публикации московского информационно-аналитического центра «СОВА», из наиболее недавних: Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О. Ксенофобия, свобода совести и анти-экстремизм в России в 2010 году (сборник докладов). М., 2011. См. также Laryš M., Mareš M. Right-Wing Extremist Violence in the Russian Federation. // Europe-Asia Studies. 2011. Vol. 63. № 1. P. 129-54.

¹¹ О росте неонацистского экстремизма в Европе, см. Shadows over Europe: the Development and Impact of the Extreme Right in Western Europe / Ed. M. Schain, A. Zolberg, P. Hossay. NY, 2002; Klandermans B., Mayer N. Extreme Right Activists in Europe: Through the Magnifying Glass. L., 2006.

«исламизацией» европейских обществ¹². Что характерно, в информационном освещении беспорядков, которое анализируется в данной статье, отсылки к исламу отсутствуют¹³.

Роль СМИ как в нагнетании межэтнической напряженности, так и в продвижении мультикультурной толерантности подробно изучалась в западноевропейских контекстах¹⁴. Влияние СМИ (особенно телевидения) на воспроизведение «кризиса мультикультурализма»¹⁵ в посткоммунистических странах, скорее всего, имеет даже большее значение, чем в Западной Европе, учитывая тот факт, что государство по-прежнему контролирует эфирное вещание во многих из этих стран. Однако эта тема относительно мало изучена. Большинство существующих публикаций в этой области – неакадемические обзоры правозащитных организаций¹⁶. Количество академических исследований на русском языке ограничено, и они в основном носят описательный характер и, как правило, направлены на анализ печатных СМИ и Интернет-изданий, а не телевидения¹⁷. Кроме того, существует несколько исследований медиа-репортажей о цыганских сообществах в Восточной Европе; одни рассматривают освещение дискриминации этих сообществ, другие – соучастие СМИ в продвижении анти-цыганских стереотипов¹⁸. Так как эти стереотипы переплетаются с представлениями о врожденной пре-

¹² К примеру, наиболее быстро растущая крайне правая организация в Соединенном Королевстве, Английская лига защиты, в первом предложении декларации своей миссии обращается к «патриотичным людям по всей стране, которые сыты по горло исламским экстремизмом, исламизмом и бесхребетностью нашего государства, неспособного разобраться с этими вопросами». См. <http://englishdefenceleague.org/>. Последнее посещение 9 апреля 2012 г.

¹³ В освещении НТВ событий на Манежной были кратко упомянуты «анти-исламские лозунги», звучавшие в анти-кавказских беспорядках в Ростове-на-Дону, случившихся ранее в 2010 г. См. ниже.

¹⁴ См. Ellinas A. *The Media and the Far Right in Western Europe: Playing the Nationalist Card*. Cambridge, Eng., 2010; Flood C., Hutchings S., Miazhevich G., Nickels H. *Islam, Security and Television News: A Comparative Study*. L., 2012; Cottle S. *Ethnic Minorities and the Media: Changing Cultural Boundaries*. Buckingham, 2000; Shohat E. *Unthinking Eurocentrism: Multiculturalism and the Media*. L., 1994.

¹⁵ Этот термин присутствует в названии недавно опубликованной монографии, одна из глав которой посвящена «медиации кризиса [мультикультурализма]». См. Lentin A., Titley G. *The Crises of Multiculturalism: Racism in a Neoliberal Age*. L., 2011.

¹⁶ К примеру, ссылки на медиа-освещение рома представлены на вебсайте Европейского центра по правам цыган (см. www.ercg.org).

¹⁷ Зверева Г. Националистический дискурс и сетевая культура // *Pro et Kontra*. 2005. Вып. 2. № 29. http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/pec/2005/2/ProEtContra_2005_2_03.pdf. Последнее посещение 21 декабря 2011г.; Шнирельман В. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. 2 тт. М., 2011. Т. 2. С. 277-84; Кроз М. Ксенофобия в российских СМИ как проявление экстремизма // *Русский национализм. Социальный и культурный контекст* / Под ред. М. Ларюэль. М., 2008. С. 425-44.

¹⁸ В качестве примера к первой категории см. Erjavec K. *Media Representation of the Discrimination against the Roma in Eastern Europe: The Case of Slovenia* // *Discourse Society*. 2001. Vol. 12. № 6. P. 699-727; Для примера ко второй категории см. Vermeersch P. *Ethnic Minority Identity and Movement Politics: The Case of the Roma in the Czech Republic and Slovakia* // *Ethnic and Racial Studies*. 2003. Vol. 26. № 5. P. 879-90. См. также Ratajczak M. *Representation and Visibility: Roma in the Media* // *Global Media Journal, German Edition*. Autumn 2011. Vol. 1. № 2. <http://www.globalmediajournal.de/current-issue/>. Последнее посещение 4 января 2012 г.

ступности цыган, здесь можно провести прямую параллель с криминализацией выходцев с Северного Кавказа, которая оказывала определенное влияние на содержание телевизионного освещения кризиса на Манежной¹⁹. Эта аналогия усиливается инцидентом, произошедшим в Болгарии в сентябре 2011 года. Тогда масштабные выступления националистов в знак протеста против убийства этнического болгарина «бесчестным» цыганским бароном и снисходительности полиции к убийце тоже вышли из-под контроля²⁰.

Безусловно, трудности, с которыми сталкивается Россия в своем управлении этническим многообразием, имеют место и в других европейских странах. Выступления Ангелы Меркель и Дэвида Камерона в 2011 году, полемика о выселении цыган и о ношении религиозной одежды в общественных местах во Франции указывают на наличие общего кризиса европейских ценностей толерантности, который затрагивает и Россию. Критическое замечание Камерона представляет концепцию мультикультурализма как официальную мантру, навязываемую в противовес реальной ситуации (то есть напряженности в обществе, вызванной этническими противоречиями) и общественному консенсусу, согласно которому этнический «Другой» должен ассимилироваться или вообще исчезнуть. В России оппоненты идеи российской гражданской нации высказывают сходную критику официальной формулы «единства в многообразии»²¹.

Подобным образом, разрыв между риторикой российских государственных СМИ о мультикультурной гармонии и реальностью глубокой межэтнической напряженности в обществе в целом не может рассматриваться вне связи со схожими расхождениями в других странах. В 1998 году, когда Франция принимала (и выиграла) чемпионат мира по футболу, телеэкраны были переполнены образами, объединяющими революционную историю страны с неправдоподобно увеличенными фотографиями футболистов разнообразной расовой принадлежности. Футболисты смотрят в будущее, в котором Франция избавляется от межэтнической напряженности настоящего и колониальных прегрешений прошлого, чтобы претворить в жизнь дух единства, воплощенный в великих деяниях основателей нации. 7 лет спустя, в октябре 2005 года, на тех же экранах преобладали сцены недовольной мусульманской молодежи арабского происхождения, участвующей в беспорядках в парижских спальных районах. Французское правительство объявило чрезвычайное положение, а один телевизионный администратор открыто признался в самоцензуре с целью недопущения поощрения крайне правых поли-

¹⁹ Тема криминализации является центральной для Clark C., Campbell E. «Gypsy Invasion»: A critical analysis of newspaper reaction to Czech and Slovak Romani asylum-seekers in Britain, 1997 // *Romani Studies*. 2000. Vol. 10. № 1. P. 23-47.

²⁰ Подробнее см. в Macdowell A. Anti-Roma Riots Engulf Bulgaria After Teenage Tragedy // *The Independent*. 28 сентября 2011. <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/antiroma-riots-engulf-bulgaria-after-teenage-tragedy-2361944.html>. Последнее посещение 4 января 2012 г.

²¹ См. State Multiculturalism Has Failed, Says David Cameron // *BBC*. 5 февраля 2011. <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-12371994>. Последнее посещение 25 ноября 2011 г.

тиков²². Подобное отношение между трансляцией новостей, официальным мультикультуралистским нациестроительством и ростом межэтнической напряженности в Европе в целом выступает первым контекстом, в котором позиционируется наш анализ беспорядков на Манежной.

Исследуя это трехстороннее отношение в его российском варианте, мы сосредотачиваемся скорее на телевизионном представлении беспорядков, чем на их причинах, уделяя особое внимание нарративным попыткам примирить официальную риторику с бытовыми реалиями и собственными измышлениями телеведущих. События на Манежной подвергли подконтрольные государству телеканалы и официальный дискурс, который они должны были поддерживать, особенно суровому испытанию. До этого момента каналы преуменьшали значение инцидентов, связанных с этнически и расово мотивированным насилием, предпочитая взамен преподносить картину гармоничной мультиэтнической России.

Актеры постоянно интерпретируют сложные темы с помощью доступных им концептуальных аппаратов, которые зачастую применяются некритично к представляемому материалу. Наша цель состоит в идентификации и анализе концептуального аппарата, который использовался телеведущими в освещении событий на Манежной. Мы демонстрируем, что он состоит из единого, но многогранного сочетания интерпретаций и терминологии советского периода, модифицированных под влиянием поздних имперских интеллектуальных традиций России и западных интерпретаций социального многообразия. Этот аппарат несет в себе влияние интерпретативных линз (или призм), которые оперируют на разных уровнях общественной среды (официальном, псевдо-академическом и неофициальном популярном), обладают мифическим значением, определяющим их устойчивость, и сочетаются в сложных комбинациях.

Рассматривая, как современный концептуальный аппарат формирует телевизионное освещение беспорядков на Манежной, мы считаем, что его взаимодействие с дискурсивной средой существенно отличается от предшествующего ему советского аппарата. Три отличия являются наиболее важными: (1) разрушение единой идеологической структуры (марксизм-ленинизм), повлекшее за собой возникновение менее последовательного политического лексикона и менее определенного отношения между государством и телеведущими компаниями; (2) растущее проникновение в СМИ идей и форматов, ранее расценивавшихся как «чуждые» (включая форматы глобальных медиа, опирающиеся на западные идеологические предпосылки, и европейские концепции, ранее расходившиеся с советскими принципами); (3) возросшая необходимость отвечать запросам публики «снизу», которые являются внешними по отношению к санкционируемому дискурсу (отсюда популистские интонации, нередко заметные в заявлениях Кремля). Таким образом, вторым общим контекстом нашего анализа является состояние официального государственного дискурса при правлении Медведева и

²² Cozens C. French TV Boss Admits Censoring Coverage // The Guardian. 10 ноября 2005.

Путина и его взаимоотношение с напряженностью в общественной сфере в более общем смысле.

Мы исследуем новостные передачи главных государственных телеканалов России: Первый канал, Россия, НТВ и РЕН-ТВ²³. Нашим основным источником являются часовые новостные выпуски, которые выходили на каждом канале по выходным и которые мы полностью просмотрели. Кроме того, мы опираемся на весь спектр телевизионного освещения четырьмя каналами на протяжении двух недель, когда Манежная доминировала в новостных заголовках. Мы сосредотачиваемся на выпусках, которые показывались по выходным, по двум причинам. Во-первых, наш сравнительный подход требовал тщательного отбора выпусков для глубинного анализа, чтобы убедиться в устойчивости оснований для сравнения. В соответствии с методологией качественного исследования, на которую мы опираемся²⁴, мы сделали выбор посредством индуктивного прочтения всей массы материала. В выпусках на выходных были выявлены «характерные ритмы и паттерны». Согласно Мартину Харрисону, они отличают обычные новостные репортажи от обзорных выпусков, транслирующихся в выходные дни. Как замечает Эспен Итреберг, обзорные выпуски новостей за неделю соединяют разрозненные фрагментированные ежедневные репортажи в более «убедительное» и «драматургически» определенное повествование²⁵. Во-вторых, в соответствии с аргументами Итреберга, российские еженедельные обзоры обозначали «устоявшееся» видение, принятое каждым из каналов в отношении экстренных новостей, на которые они спонтанно реагировали в течение предшествующей недели. Это указывало на релевантность обзоров для исследования, в связи с нашей значительной заинтересованностью в связности нарратива, т.е. степени, в которой разные описания беспорядков, представленные телеканалами, являются последовательными как между собой, так и внутри каждого описания.

Мы опираемся на идеи исторической генеалогии, прослеживая происхождение, контекстуализацию и трансформацию четырех ключевых интерпретативных призм, лежащих в основе медиа-дискурса о Манежной. Для лучшего понимания процесса трансформации, мы используем некоторые из инструментов дискурс-

²³ Несмотря на то, что Первый канал лишь частично принадлежит государству, при Путине он вернулся к своей традиционной роли рупора государственного мнения. Каналу «Россия», который полностью принадлежит государству, отводится роль объединения местных интересов с национальной точкой зрения. НТВ был первым действительно независимым телеканалом, утвердившим свою оппозиционную репутацию при Владимире Гусинском; однако канал был, по сути, захвачен государственной энергетической компанией Газпром в 2001 году. РЕН-ТВ остается единственным частным телеканалом, независимым и охватывающим национальную аудиторию (хотя часть образованной аудитории невелика, а рыночная доля канала составляет лишь 5%). Более подробно см. Hutchings S., Rulyova N. *Television and Culture in Putin's Russia: Remote Control*. L., 2009. P. 8-11.

²⁴ Lloyd-Jones G. *Design and Control Issues in Qualitative Case Study Research* // *International Journal of Qualitative Methods*. 2003. Vol. 2. № 2. P. 1-20.

²⁵ См. Ytreberg E. *Moving out of the Inverted Pyramid: Narratives and Descriptions in Television News* // *Journalism Studies*. 2001. Vol. 2. № 3. P. 357-71, особенно P. 362.

анализа СМИ, обращаясь к вопросам «фрейминга» (идеологического комплектования новостей с целью поддержать или исключить определенные интерпретации), нарратива, голоса, перформативности (т.е. не столько что данное высказывание «утверждает», сколько что оно «делает»), риторической стратегии, лексикона и визуальных образов. Эта комплексная модель особенно хорошо подходит для детального рассмотрения телевизионных репрезентаций проблем этничности и национализма, лежащих в основе нарративов о Манежной. Обладая способностью постоянно объединять индивидуальных телезрителей в воображаемое сообщество и примирять дискурсивное и историческое с приземленным и настоящим, телевидение одновременно формулирует и затуманивает место этнической идентичности в рамках национальности. В методологии нашего исследования мы воздерживаемся как от субъективистских, так и от нормативистских соображений²⁶. Наша работа разворачивается на фоне новаторских исследований «фреймов» российских теленовостей Сары Оатс с соавторами и Эллен Мицкевич, которые, однако, не применяют дискурс-анализ и используют понятие «фрейминг» в несколько иных контекстах²⁷. Исследуя канал за каналом, мы показываем, как трансформационный процесс (более или менее «линейный» по природе в связи с относительной потребностью каждого канала соответствовать изменениям в государственных и/или общественных представлениях) ведет к частичному схождению в общей точке, в то время как противоречия между каналами и в рамках каждого из них остаются неразрешенными и связанный нарратив не возникает. Мы исходим из принципа, что консенсус и властные отношения,

²⁶ Наше использование представленных понятий соответствует их применению в Fairclough N. *Media Discourse*. L., 1995. Мы не предлагаем основанный на количественных данных контент-анализ медиа, нацеленный на определение верифицируемых трендов, измеряемых с помощью нормативного понимания о том, как отражаемая ими объективная «реальность» *должна* освещаться. В то же время, мы не релятивизируем знание. Скорее мы следуем прагматическим формулировкам Ричарда Сеннета, стремясь к интерсубъективной «правдоподобности», «демонстрации логических связей среди феноменов», подтверждаемой текстовыми характеристиками, постигаемыми интуитивно. См. Sennett R. *The Fall of Public Man*. L., 2002. P. 43. Мы не придерживаемся нормативных принципов, кроме общей приверженности медиа-плюрализму, сопоставимого с поддержкой взаимной толерантности и уважения.

²⁷ Сара Оатс и другие исследуют «фрейминг» терроризма и выборов в российских телевизионных новостях. Однако они используют преимущественно количественную методологию, включающую кодирование новостных сегментов по широким темам (выборы, экономика, терроризм, армия). См. Oates S., Lee Kaid L., Berry M. *Terrorism, Elections and Democracy: Political Campaigns in the United States, Great Britain and Russia*. L., 2009. P. 14. Оатс и Лора Розель используют схожий инструментарий в своем сравнении освещения кампании российскими государственными и коммерческими каналами, но они не употребляют термин «фрейминг». См. Oates S., Roselle L. *Russian Elections and TV News: Comparison of Campaign News on State Controlled and Commercial Television Channels // The Harvard International Journal of Press/Politics*. 2000. Vol. 5. № 2. P. 30-51. Эллен Мицкевич применяет качественную концепцию «фрейминга» к уступкам, на которые идут зрители в интерпретации российских теленовостей, но она акцентирует внимание на несоответствиях между прочтениями аудитории и «фреймингом» этих сюжетов телеведущими. См. Mickiewicz E. *Television, Power and the Public in Russia*. Cambridge, Eng., 2008. Для дополнительного анализа «фреймов» российских теленовостей см. Hutchings, Rulyova. *Television and Culture in Putin's Russia*. P. 42-44. Более общий обзор российских медиа и политики см. в Zassoursky I. *Media and Power in Post-Soviet Russia*. N.Y., 2003.

которые он отражает, всегда являются временным фиксированием господствующих значений в пределах сложной системы противоречий, способных разрушить и перестроить эти значения в любой момент²⁸. Мы утверждаем, что постсоветский российский общественный дискурс представляет собой специфическую, особо наглядную демонстрацию этого принципа.

Наш главный аргумент включает в себя три взаимосвязанных компонента, которые можно кратко сформулировать следующим образом: (1) телевизионное вещание после беспорядков на Манежной не придерживается указаний единой государственной машины, но выявляет многочисленные линии разрыва, частичное схождение которых вокруг единого нарратива демонстрирует не столько продиктованную Кремлем версию событий, сколько ограниченность логики доступного концептуального аппарата и необходимость отражать общественные настроения; (2) в рамках этого аппарата особый упор на кажущуюся четкость и определенность этнических границ, будучи наследием советского мышления, ведет к сверх-истолкованию межэтнического аспекта кризиса в случаях, когда могли действовать другие факторы, а также, напротив, к сокрытию этого аспекта, когда он оказывается в самой основе проблемы; (3) иные европейские телевещательные компании не свободны от этого парадокса, который относится к условному характеру категории этничности – ее способности привлекаться к объяснению одних ситуаций, но не других, внешне аналогичных. Развивая эти доводы, в заключении данной статьи мы рассматриваем их значение для более широких контекстов, определенных нами.

Четыре интерпретативные призмы

Четыре телеканала представляли противоречивую информацию о беспорядках на Манежной посредством ряда систематически используемых интерпретативных призм. Этими призмами, отражающими официальные мифы, (полу-)академические теории и популярные интерпретации событий, являются: (1) «дружба народов», (2) «этническая преступность», (3) «культурный конфликт» или «межнациональная вражда» и (4) «конспирологические теории власти». Данные интерпретативные инструменты имеют различное происхождение и, как мы показываем, они приобрели новую жизнь в современной дискурсивной обстановке. В частности, вторая и третья призмы имеют характерные подтексты, связанные с расиализацией. Расиализация подразумевает картину мира, в которой отсутствует артикуляция примитивных иерархий, основанных на биологических признаках; однако происходит эссенциализация этнокультурных различий и перенос на

²⁸ Описание этого консенсуса см. в Laclau E. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. L., 1985. P. 135.

сферу культуры некоторых предрассудков, ранее связанных с расой как биологической категорией. Такие восприятия типичны для феномена, который ученые называют «новым расизмом» – в отличие от «старого расизма», в основе которого лежит биологический детерминизм, «новый» фокусируется в большей степени на этнокультурных, чем на явных биологических различиях. Эти различия эссенциализируются и воспринимаются как определяющие человеческое поведение²⁹.

В сущности, в большинстве случаев этнокультурные и расовые аспекты идентичности слабо разделены в общественном дискурсе, и попытки различить их оказываются тщетными. В российских общественных, медийных и полуофициальных (т.е. исходящих от депутатов Госдумы и региональных политиков) заявлениях культурные особенности меньшинств часто описываются как имеющие корни «в крови» или «в генах»³⁰. В то время как многие печатные издания и Интернет-сайты не слишком заботятся о последствиях использования грубых техник отчуждения различных общественных групп в качестве Других, в новостных репортажах главных государственных телеканалов появился более осмотрительный подход к сложным вопросам этнических отношений или, в конечном счете, к ним перестали обращаться вообще. Таким образом, интерпретативные инструменты, избранные четырьмя телеканалами для освещения кризиса на Манежной, способны продемонстрировать те усилия, которые государственное телевидение прилагало для объяснения беспорядков в рамках продвигаемого Кремлем проекта нациестроительства, а также трудности одного из телеканалов, который последовательно критиковал данный проект и транслировал связное, но противоречащее официальной позиции описание ситуации.

Метафора «дружбы народов», введенная Сталиным в 1935 году и бывшая в обиходе вплоть до позднего советского периода, подчеркивала важность общесоветского единства и определяла главенствующую роль русских в процессе его достижения. Это указывало на существенные изменения в национальной политике СССР и отдаление ее от ранней концепции поддержки национального самовыражения национальных меньшинств и стигматизации этнических русских как «нации-угнетателя». В то же время, несмотря на то, что новый лозунг Сталина полностью изменил ту роль, которая отводилась русским в поддержке единства мультиэтнического сообщества в рамках государства, он не предполагал трансформацию Советского Союза в русифицированное национальное государство; наоборот, подчеркивалась мультиэтничность и мультикультурализм советского содружества народов. Парадоксально, но в действительности культивация отдельных национальных идентичностей для всех официально признанных советских национальностей, понимаемых теперь в терминах примордиализма, в даль-

²⁹ Fredrickson G. *Racism. A Short History*. Princeton, 2002. P. 151-70; Wikan U. *Generous Betrayal: Politics of Culture in the New Europe*. Chicago, 2002; Anthias F., Yuval-Davis N. *Racialized Boundaries. Race, Nation, Gender, Colour and Class and the Anti-Racist Struggle*. L., 1992.

³⁰ Шнирельман. «Порог толерантности». Т. 2. С. 278.

нейшем только усилилась³¹. Учитывая оригинальное значение, вкладываемое в эту формулу, она с трудом вписывается в попытки правительства современной России сконструировать более унифицированную национальную идентичность для граждан Российской Федерации, чем это позволял советский подход. Сталинскую формулу критиковали как националистически настроенные активисты в союзных республиках, видевшие в ней попытку скрытой русификации, так и русские националисты, считавшие ее лицензией на эксплуатацию РСФСР в интересах нерусских национальностей, и она была окончательно дискредитирована перед распадом Советского Союза. Примечательно, что лишь в контексте событий декабря 2010 года метафора «дружбы народов» неожиданно снова вышла на поверхность в телевещании двух главных государственных каналов³². Возрождение этого лозунга, потерявшего свою силу при Горбачеве, скорее всего, указывает на отсутствие среди политического руководства четкого видения причин и способов решения проблемы насилия на Манежной площади.

Происхождение термина «этническая преступность» восходит к расовым теориям конца XIX века, в частности к работам криминологической школы итальянского ученого Ломброзо, которая связывала преступный характер с определенными антропологическими типами. Идеи Ломброзо приобрели новую жизнь в последний период существования Российской Империи, где антропологи задавались вопросом о применимости этих идей к целым этническим группам, особенно к народам Кавказа³³. Немаловажно, что работы дореволюционных экспертов с наиболее крайними взглядами на этот вопрос вновь публикуются в современной России. Сегодня чаще всего повторяется гипотеза, впервые высказанная в начале XX века и возрожденная в 1970-х гг. в идеологии европейских новых правых, предполагавшая, что социальные нормы и девиации определяются коренным населением определенной территории, в то время как пришлое население, лишенное связей с родной почвой, с большей готовностью демонстрирует склонность к преступности³⁴. Популярность этой теории в настоящее время также

³¹ Martin T. *The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939.* Ithaca, 2001. P. 432-61.

³² Судя по данным нашего проекта – а это все новостные репортажи о проблемах межэтнических связей, которые были показаны в программах «Вести» и «Время» с сентября по декабрь 2010 года – эта формула ни разу не использовалась в период с сентября по вторую неделю декабря 2010 года. Ее существование признали только однажды – в выпуске «Вестей» от 20 сентября 2010 г., в котором подтверждалось, что местные московские власти предложили назвать территорию одного московского детского сада «Аллеей Дружбы народов» (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=393883>, последнее посещение 28 декабря 2011 г.

³³ Могильнер М. *Homo imperii. История физической антропологии в России (конец XIX – начало XX вв.)* М., 2008. С. 358-96; Beers D. *Renovating Russia. The Human Sciences and the Fate of Liberal Modernity, 1880-1930.* Ithaca, 2008. P. 103-115 и 179-182.

³⁴ См. Эриксон Е. *Об убийствах и разбоях на Кавказе (1906)* // *Русская расовая теория до 1917 года* / Под ред. В. Авдеева. Вып. 2. М., 2004. <http://www.velesova-sloboda.org/antrop/1917.html>. О европейских новых правых см. Johnson D. *The New Right in France // Neo-Fascism in Europe* / Ed. by L. Cheles, R. Ferguson and M. Vaughan. L., 1991. P. 234-44. Работы идеолога французских новых правых Алена де Бенуа неоднократно переводились на русский с 1991 г.

поддерживается наследием советской национальной политики, основанной на вере в особую связь между отдельными группами коренного населения и определенными территориями; это также способствовало развитию идеи о легитимности претензий на определенный участок со стороны лишь одной группы³⁵.

Стоит заметить, что в Советском Союзе в 1970-х годах – на фоне снижения влияния марксистско-ленинской идеологии – ведущие советские этнографы и некоторые историки уже делали заявления о том, что «этнос» является носителем некоего «психологического склада», который обуславливает «определенные типичные черты поведения» его членов. В этой связи, некоторые специалисты в области права также начали соглашаться с тем, что психофизиологические черты могут иногда влиять на поведение индивидов сильнее, чем социальная обстановка³⁶. После 1991 года возникло множество публикаций, основывавшихся на тенденциозных статистических данных, о детерминистской связи между этничностью и/или мигрантскими сообществами с одной стороны и преступностью – с другой. В СМИ, как и в разнообразных официальных документах и академических текстах, даже внешне нейтральные отсылки к «этнической преступности» как периодической стратификации криминальных группировок по этническому признаку нередко искажены расовым подтекстом³⁷.

На понятие «культурного конфликта», аналогичным образом, изначально ссылались европейские теоретики расы конца XIX века, а позже оно было переформулировано в политически более нейтральных тонах в американской социологии 1930-х гг. Этот подход предполагает, что в сложных мультикультурных обществах практики некоторых групп (особенно иммигрантов) склонны антагонизировать господствующую культуру. В подобных обстоятельствах поведение мигрантов может рассматриваться обществом в целом как оскорбительное и даже преступное³⁸. Понятие «культурного конфликта» также было заимствовано идеологами европейских новых правых, которые утверждают, что доминирующая европейская культура, которую они представляют однородной и статичной, находится под угрозой со стороны несовместимых с ней культурных норм иммигрантских сообществ³⁹. В современной России это понятие находит широкое распростране-

³⁵ Zaslavsky V., Brym R. *Soviet-Jewish Emigration and Soviet National Policy*. N.Y., 1983; Martin T. *The Origins of Soviet Ethnic Cleansing* // *The Journal of Modern History*. 1998. Vol. 70. № 4. P. 813-61; Tishkov V. *Ethnicity, Nationalism and Conflict in and after the Soviet Union*. L., 1997. P. 3, 8, 71-79.

³⁶ Исчерпывающую дискуссию об этой проблеме см. в Шнирельман. «Порог толерантности». Т. 1. С. 251-290. Особенно важно здесь расиализированное восприятие Львом Гумилевым «этноса» как «природного феномена». Псевдонаучные теории Гумилева, начавшие распространяться в печати с 1970-х годов, приобрели чрезвычайную популярность в современной России. См. Шнирельман В. *Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и его истоки*. М., 2012. С. 57-75.

³⁷ Шнирельман. «Порог толерантности». Т. 2. С. 109-142.

³⁸ Todorov T. *On Human Diversity. Nationalism, Racism and Exoticism in French Thought*. Cambridge Mass., 1993. P. 57-60.

³⁹ de Benoist A., Champetier C. *The French New Right in the Year 2000* // *Telos*. 1999. Vol. 115. P. 117-144.

ние, а правомерность его применения подкрепляется отсылками на его многочисленные западные интерпретации⁴⁰.

В современном публичном дискурсе теория культурного конфликта также пересекается с идеей «межнациональной вражды» советской эпохи⁴¹. Этот термин определяет виды деятельности, запрещенные советскими и российскими постсоветскими законами⁴². Как мы показываем ниже, два главных государственных телеканала отражали советскую тенденцию экстернализовать «межнациональную вражду» в пространстве и времени, представляя подобные процессы таким образом, словно они происходили на других территориях и/или в контексте окончательного избавления от них в будущем. В том виде, в котором теория «культурного конфликта» и понятие «межнациональной вражды» используются в современной России, они основываются на эссенциализированном представлении четко обозначенных и устойчивых этнических границ. Недавние исследования источников этнических конфликтов показывают, что нарративы об «этнической преступности» имеют мощный потенциал провокации насилия по отношению к этническому «другому», так как они проецируют на «будущих жертв насилия» те же самые импульсы, на которые опираются те, кто подвергает их насилию⁴³. Идея «культурного конфликта», обладающая дегуманизирующим аспектом, также имеет собственный конфликтный потенциал, хотя и в менее явной форме⁴⁴.

В довершение к этому, переломные события способны стимулировать появление конспирологических теорий, предполагающих, что происходящее на самом деле не является тем, чем кажется⁴⁵. В России теории заговора исторически выполняли важные функции⁴⁶. Так, в сталинское время понятие заговора систематически употреблялось правительством с целью делегитимации политических оппонентов и оправдания репрессий. Современная Россия несет в себе наследие этой эпохи. Беспорядки на Манежной иногда представлялись в новостях через

⁴⁰ Бурлаков В. Криминология. Учебник для вузов. СПб., 2004. Глава 1. В этом контексте теория «столкновения цивилизаций» Сэмюэла Хантингтона особенно популярна среди российских политических и интеллектуальных элит. Русские переводы статьи Хантингтона 1993 года и его книги 1996 года были опубликованы в 1994 и 2003 гг. соответственно.

⁴¹ Хотя данная фраза подразумевает «межнациональную» вражду, ее значение в первую очередь относится к этническому конфликту.

⁴² Статья 29 Конституции Российской Федерации; часть 1 статьи 282 Уголовного Кодекса РФ (<http://m3ra.ru/2010/12/01/inciting-ethnic-hatred/>, последнее посещение 28 декабря 2011 г.); закон СССР от 2 апреля 1990 «Об усилении ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан» (<http://www.bestpravo.ru/ussr/data01/tex10976.htm>, последнее посещение 28 декабря 2011 г.).

⁴³ Horowitz D. *The Deadly Ethnic Riots*. Berkeley, 2001. P. 77.

⁴⁴ Arnold R. *Visions of Hate. Explaining Neo-Nazi Violence in the Russian Federation // Problems of Post-Communism*. 2010. Vol. 57. № 2. P. 37-49; Osipov A. *Minority Questions: Ethnicity, Discrimination, and Extremism in Russia // Ibid*. P. 50-60.

⁴⁵ Knight P. *Conspiracy Nation: The Politics of Paranoia in Postwar America*. N.Y., 2002.

⁴⁶ Багдасарян В. *Теория заговора в отечественной историографии второй половины 19-20 вв.* М., 1999; *Образ врага / Под ред. Л. Гудкова.* М., 2005.

конспирологическую призму. Далее мы рассматриваем, как эта и другие призмы формировали характер телевизионного освещения беспорядков.

Первый канал

Непосредственно перед 11 декабря Первый канал преуменьшал значение дела Свиридова, представляя его как серию «инцидентов» в разных новостных категориях. Однако, 11 декабря это было позиционировано как единая цепь событий, ведущих от убийства Свиридова к серии демонстраций и беспорядкам на Манежной. В начале новостных материалов фигурировали отсылки к беспорядкам как «несанкционированной акции» – характерному юридическому эпитету, скрывающему мотивации протестующих. Освещение усилий полиции по контролю насилия перевешивало исследование его причин. Телеканал уклончиво описывал скандирование толпы как «нефутбольные лозунги» и продвигал идею о том, что поведением болельщиков манипулировали «члены радикальных националистических группировок»⁴⁷. 11 и 12 декабря телеканал цитировал Рашида Нургалиева – в то время министра внутренних дел – который неверно обвинял в беспорядках «леворадикальную молодежь» – термин, обычно применяемый к антифашистам⁴⁸. На тот момент единственным упоминанием о межэтнической напряженности была отсылка на избиения прохожих «неславянской внешности»⁴⁹. В воскресной телепередаче 12 декабря преобладали попытки установить связь между болельщиками и неопределенными «экстремистами». Изначально создавалось впечатление о наличии большой толпы, чье правомерное беспокойство неожиданно приобрело «радикальную» окраску⁵⁰. Об истории развития беспорядков говорилось только под конец передачи, и тем самым первоначальный видеоряд был лишен связного обоснования. Также в конце передачи появилась и вдова Свиридова, которая относительно продолжительное время высказывала свои претензии по поводу освобождения обвиняемых – это является примером того, как глобальный стиль новостных репортажей – с его обязательными историями «от лица обыкновенной жертвы» – проник в пост-тоталитарные контексты⁵¹.

⁴⁷ См. <http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=11.12.2010> (последнее посещение 28 декабря 2011 г.). Все последующие ссылки на российские новостные выпуски – на архивы официальных веб-сайтов четырех каналов.

⁴⁸ <http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=12.12.2010> Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁴⁹ Использование формулировки «лицо неславянской внешности» интернализирует гомогенизирующие взгляды тех самых националистических агитаторов, чьи мотивации пытаются с помощью этой формулировки скрыть.

⁵⁰ <http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=12.12.2010>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁵¹ Анализ преобладания «обычного человека» в репортажах о конфликтах см. в Liebes T., Kampf Z. Black and White and Shades of Gray: Palestinians in the Israeli Media During the 2nd Intifada // The International Journal of Press/Politics. 2009. Vol. 14. № 4. P. 434-453.

В последней трактовке событий обсуждалась версия деятельности экстремистов, замаскированных под фанатов, в попытке объяснения видеоряда с разгневанной толпой, выкрикивающей националистические лозунги. В то время, вопрос о социальных агентах и инициативе оставался неясным. Однако 19 декабря в передаче «Время» было признано широкое распространение националистических идей. К тому моменту, «Время» осознало масштаб насилия, направленного на нерусских. В репортаж была включена история Гагика, армянского подростка, атакованного взрослыми мужчинами⁵². Этот сюжет фигурировал в репортажах всех главных каналов из-за того, что были также избиты двое русских мальчиков, которые вступились за своего приятеля Гагика. Для программы «Время» они послужили воплощением мультикультурного идеала, одновременно отвлекая внимание от мотивации нападавших и раскрывая перформативный уклон передачи. Вместо того, чтобы «представлять» события, «Время» реализовывало принцип «дружбы народов», лежащий в основе одобренного подхода к освещению этих событий.

К 19 числу Медведев и Путин высказали свои окончательные мнения, и сформировался более устойчивый нарратив. В воскресном репортаже ответные беспорядки 15 декабря были представлены не как реакция мести, но как иной аспект обобщенного «конфликта культур», о чем говорит использование видеоряда, отснятого в другой день⁵³. Этот подход был отражен в длинной речи Медведева о Манежной, в которой осуждение насилия сочеталось с критикой поведения мигрантов. Но вместо того, чтобы сформулировать новую официальную линию, Медведев всего лишь повторил существующие общественные представления о «мигрантах» и «этнических меньшинствах» как склонных к «преступному» неуважению общественных норм⁵⁴. Медведев выразил свое мнение в общих словах, но подтвердил то, что, в конце концов, стало ключевой новостной идеей («проблема» неинтегрированных мигрантских сообществ). В попытке «сбалансировать» историю о Гагике, «Время» впоследствии показало несколько сюжетов об обыкновенных русских, на которых напали вооруженные кавказцы.

Целеустремленность Путина и Медведева в искоренении любого «экстремизма» косвенно связала национализм (политическая концепция) с «этнической преступностью» (общественно-юридическое понятие). Это слияние стало еще более явным в заявлении Патриарха Русской Православной Церкви Кирилла, который, в отличие от политических лидеров, открыто сослался на «этническую преступность». В представлении Кирилла, не столько кавказцы реагировали на расистские нападения, сколько русские были «спровоцированы» преступным «радикализмом» меньшинств; он с готовностью заявил, что «большинство» дей-

⁵² <http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=19.12.2010>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Эти представления стали особенно распространенными среди местных политических деятелей после беспорядков, вызванных стычкой русских и чеченцев в Кондопоге в Карелии в 2006 году. Шнирельман. «Порог толерантности». Т. 2. С. 7-29.

ствовало на «понятных», хотя и предвзятых основаниях⁵⁵. Подобные расхождения между политическими деятелями Кремля, церковными лидерами и государственными журналистами указывают на напряженность в постсоветской системе, у которой отсутствует прочный идеологический фундамент⁵⁶.

Вряд ли было случайным решение программы «Время» разместить комментарии Кирилла непосредственно перед словами Верховного Муфтия, который предостерег об угрозе мультиконфессиональному российскому обществу и напомнил об опасных перспективах межнациональной розни⁵⁷. Это сопоставление отражало приверженность «Времени» к реконструкции официальной линии межнационального единства с помощью своих редакторских практик. Но подлинная значимость заключалась в невысказанном: сопоставляя православного и мусульманского иерархов, «Время» выдвинуло на передний план страх *дисгармонии*, лежащий в основе их выступлений.

На второй неделе на телеканале обратились к теме халатности, которая едва затрагивалась ранее. Она косвенно связывалась с более мрачными темами коррупции полиции и «этнической преступности», что указывало на определенные уступки «Времени» общественному мнению. В то же время, пока новостное оформление колебалось между четырьмя интерпретативными призмами, произошло смещение между, казалось бы, непротиворечивой критикой «поведения» мигрантов и более рискованными обличениями «этнической мафии». Призма «межнациональной вражды» в своей развитой форме также возникла на второй неделе. С одной стороны, ее подпитывала скрытая система общераспространенного расизма (эта тема была полностью раскрыта лишь около-либеральным РЕН-ТВ), с другой – система националистического «радикализма» (понятие, которое сводило проблему к небольшим, идеологически периферийным группировкам). Подобная стратегия позволила «Времени» отвести внимание аудитории от широко распространенных предрассудков, представив произошедшее как конфликт между двумя заслуживающими одинакового порицания, но маргинальными сторонами: сообществами меньшинств, которых защищают заблуждающиеся либеральные элиты, и ксенофобами, которых подстрекают национал-экстремисты.

Последняя стадия нарратива «Времени» совпала со встречей футбольных фанатов 21 декабря. Появление Путина символизировало частичное снятие напряжения в рамках нарратива, отдающего предпочтение взгляду «коренных русских». Это впечатление усилилось благодаря решению Первого Канала вести свою линию на этой встрече и редакторской ловкости рук, благодаря которой апокалиптическое предостережение Путина об опасностях разрушения мульти-

⁵⁵ <http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=19.12.2010>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁵⁶ Дальнейшую дискуссию о том, как эта напряженность проникает на государственное телевидение, см. в Hutchings S., Miazhevich G., Flood C., Nickels H. The Impact of «Islamic Extremism» on TV News Representations of Multiculturalism, *Intégration and Mnogonarodnost: A Comparative Analysis* // Russian Journal of Communication. 2008. Vol. 1. № 1. P. 43-70.

⁵⁷ <http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=19.12.2010>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

национального российского государства («межнациональная вражда») было органично состыковано с его призывом к мигрантам уважать местную культуру («этническая преступность»)⁵⁸.

Очередной сдвиг произошел в воскресном выпуске 26 декабря. Первый Канал разбавил нарратив до банальных деталей «бытовой драки». Упоминания об угрозах мультикультурной России были убраны в качестве «межнациональной вражды», а обращение к ее зеркальному отражению – «дружбе народов» – пошло на снижение. Теперь в фокусе внимания была идентификация нерадивости местных властей как единственной «причины» беспорядков, которые были связаны с другими случаями общественных волнений⁵⁹. Пытаясь затенить изменчивую реакцию Кремля на произошедшее, «Время» вернулось в исходную точку, подавляя межэтнический подтекст того, что было снова представлено как обычная история непрофессионального расследования убийства⁶⁰. Но этнический «джинн» уже вылетел из метафорической бутылки, а «юридический недосмотр» прочно увязался с «иммигрантской преступностью».

«Россия»

Программа «Вести недели» на канале «Россия» также пыталась отразить то, что на каждом этапе вроде бы соответствовало официальной интерпретации событий. Кроме того, программа также оперировала в двойственном контексте, в результате чего попытки объединить противоречивые интерпретации в единый связный дискурс оказались тщетными. Соответственно, освещению событий не хватало фактов и деталей, а главные нарративы первых двух передач были фрагментированы; они стали устойчивыми лишь в финальном выпуске 26 декабря. Однако, в силу явной ориентации «Вестей недели» на внутрirosсийскую аудиторию, эта программа отличалась от «Времени» сложностью представленных точек зрения и разнообразием прозвучавших голосов.

Из четырех интерпретативных призм в «Вестях недели» доминировало представление России как мультиэтнического общества, объединенного дружбой народов. Идеи гармоничных межэтнических отношений в России – они были представлены и как идеал, к которому следует стремиться, и как существующее положение вещей – противопоставлялась тема межнациональной вражды, якобы нехарактерной как для современной России, так и для Советского Союза.

Как и в программе «Время», вступительные замечания к первому выпуску о Манежной 12 декабря скрывали природу насилия, а первые кадры показывали

⁵⁸ <http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=22.12.2010>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁵⁹ <http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=26.12.2010>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁶⁰ Как утверждает Марлен Ларюэль, правоохранительные органы и политические деятели зачастую прибегают к такого рода отрицанию. См. Laruelle. In the Name of the Nation. P. 37.

демонстрантов, атакующих полицию. Подлинную ситуацию изложили только к концу выпуска в интервью с журналистом «России» Николаем Сванидзе, который отметил, что «нацистские лозунги были повсюду»⁶¹. Это интервью не вписывалось в официальную линию, которая приписывала беспорядки неопределенным «радикальным группировкам», и значительно выходило за рамки того, что до этого констатировал Первый канал.

Последующие передачи продолжали транслировать противоречивые идеи. Редакторы «Вестей недели» еще в большей степени, чем создатели «Времени», считали необходимым включить в передачи популистские интерпретации событий как справедливого массового недовольства, а также ответить на критику со стороны оппозиции, направленную на подходы государства к национальным отношениям. Действительно, в выпуск 12 декабря уже вошло интервью с протодьяконом Андреем (Кураевым), который заметил, что если власть и неспособна контролировать неформальные группы «радикалов», «но своих-то чиновников и офицеров она может контролировать»⁶². Неприятный вывод о том, что изначальное освобождение напавших на Свиридова было отражением проблемы коррупции в правоохранительных органах, усилил намеки на раскол внутри официального дискурса по сравнению с тем, что позволил себе Первый канал.

Частичное принятие популистско-конспирологической интерпретации беспорядков на Манежной как реакции на коррупцию правоохранительных органов способствовало перемещению фокуса обвинения с неопределенных «экстремистов» на главные объекты насилия. Намек на частичную ответственность выходцев с Северного Кавказа за общественную враждебность по отношению к ним уже был озвучен 12 декабря, когда Сванидзе сослался на теорию «конфликта культур», говоря о «людях другой религии и другой культуры», которым «нужно объяснять, как себя надо здесь вести».

К концу следующей недели это «сбалансированное» распределение обвинений, стравливающих националистов и болельщиков с кавказскими мигрантами, было легитимировано в речи Медведева в Рязани, которую показали в «Вестях недели» 19 декабря⁶³. «Годовой обзор», показанный 26 декабря, еще в большей мере возложил ответственность за произошедшее на выходцев с Северного Кавказа, показав определенные отрывки из речи Путина на его встрече с футбольными фанатами 21 декабря. В то же самое время, эта итоговая годовая передача также следовала тенденции, которая наблюдалась на канале «Россия» с 19 декабря – интерпретации беспорядков на Манежной через представление мультикультурализма и многоконфессиональности как отличительных черт России. Несмотря на Манежную, Россия была изображена местом, где «дружба народов» по-прежнему процветала. Были взяты интервью у культурных деятелей, которые в

⁶¹ <http://vesti7/archive/news?id=22504>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁶² Там же.

⁶³ <http://vesti7.ru/archive/news?id=22523>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

советское время считались виднейшими представителями своих национальностей. В этих интервью они объясняли, почему сейчас живут в Москве, и почему российский мультикультурализм, как продолжение своего советского предшественника, следует ценить.

Обзор 2010 года на Первом канале представил Манежную примером общественных беспорядков. Между тем, в годовом обзоре «Вестей недели» освещение событий было оформлено как крайне перформативный критический ответ альтернативным СМИ (например, РЕН-ТВ), которые продвигали идею о том, что этнокультурный плюрализм в России приобрел разрушительные формы. Кроме того, годовой обзор «Вестей недели» позиционировался как опровержение аргументов националистической оппозиции, которая утверждала, что советская «дружба народов» была основана на эксплуатации русских нерусскими народами⁶⁴. Соответственно, на Путина возложили задачу сыграть главную роль в финальном акте драмы «дружбы народов». Не предоставляя никакого контекста, обзор показал встречу Путина с российской сборной командой по борьбе, члены которой, как напомнили зрителям, происходили со всего бывшего СССР⁶⁵. В этом официально санкционированном изображении спорта как отражения российской мультиэтничности не было места для этнически мотивированного насилия. Однако передача неожиданно сделала вызов риторике гармонии. После репортажа о деятельности Путина после Манежной последовали детали ареста полковника ГРУ в отставке Анатолия Квачкова, чей сын участвовал в беспорядках. В передаче показали, что Квачков-старший обвинялся в широком спектре подрывной националистической деятельности. Его арест широко освещался печатными СМИ и в Интернете⁶⁶, поэтому у «Вестей» не оставалось выбора, кроме как осветить и этот аспект. Немаловажно, что на телеканале «Россия» упомянули, что Квачков сравнивал свою деятельность с движением ополченцев XVII века, чей поход на Москву с целью изгнания польских оккупантов широко использовался в символике официально инспирированного праздника «Дня национального единства», который отмечался месяцем ранее⁶⁷.

Через розовые очки с линзами «дружбы народов», «Вести недели» изобразили Россию равнозначной бывшему советскому пространству. Использование этой метафоры для обозначения желаемого идеала и российской исторической реаль-

⁶⁴ См. интервью с Жириновским в программе РЕН-ТВ «Неделя» от 18 декабря 2010. http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=4&Itemid=9&limitstart=30

. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁶⁵ Встреча прошла в Санкт-Петербурге 22 декабря.

⁶⁶ <http://www.novoteka.ru/seventexp/8807764>; <http://www.lifenews.ru/news/47624> (последнее посещение 27 мая 2011 г.); Независимая газета, 24 декабря 2010, а также Коммерсант, 25 декабря 2010.

⁶⁷ Как указали «Вести недели», движение Квачкова присвоило себе название «Народное ополчение имени Минина и Пожарского», ссылаясь на легендарную пару, чьи имена неоднократно вспоминались на ноябрьских встречах организации (<http://vesti7.ru/archive/news?id=22783>, последнее посещение 28 декабря 2011).

ности отражает ностальгический взгляд на национальные отношения в советский период, когда универсальное соблюдение общих норм представляло «конфликт культур» немислимым. За пределами освещения событий на телеканале «Россия», разрывы в официальной сфере (Кремль/православная церковь) пересекались с провокационными слияниями в неофициальной области («этническая преступность»/юридическая некомпетентность), подрывая тщательно продуманную идиллию.

РЕН-ТВ

Канал РЕН-ТВ интерпретировал беспорядки как часть более широкой проблемы межэтнических отношений и откровенно критиковал русский этнонационализм. Канал транслировал образ страны, которой движет не «дружба народов», а ядовитый «конфликт культур». Вина за беспорядки была в основном возложена на правительство и правоохранительные органы. Кроме того, РЕН-ТВ в более явной форме, чем другие каналы, уделял внимание конспирологическим объяснениям.

Первый выпуск еженедельной новостной передачи «Неделя» 11 декабря представил беспорядки как существенный вызов Кремлю. Первые кадры, на которых толпа скандировала «Русские, вперед!» и «Москва для москвичей!», подчеркивали резко националистический настрой демонстрантов⁶⁸. История Манежной, идущая первой в выпуске, была показана под названием «восстание Спартака», намекая на футбольный клуб, к группе болельщиков которого принадлежал Свиридов, и на крупнейшее восстание римских рабов I века до н.э.⁶⁹ Историческая семантика мифа о Спартаке передает идею массового протеста против власти. Пробуждение подобных ассоциаций в то время, когда бушует популистский гнев, направленный на предполагаемый сговор между властью и иммигрантскими сообществами, представляет собой определенный риск. Тот факт, что с этой опасностью заигрывает главная новостная программа канала РЕН-ТВ, позиционирующая себя как либеральная, неправоммерно используя риторику гражданского протеста, является показателем неустойчивости и неопределенности российской медиа-среды, равно как и внимание телеканала «Россия» к факту присвоения нарратива «ополчения» крайне националистической оппозицией.

11 декабря «Неделя» предприняла попытку избежать уступок крайне правым и сократила отсылки к поведению «диаспор». Был мельком затронут вопрос неконтролируемой «миграции из периферии в крупные города», но это сопровож-

⁶⁸ http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=423:-qq-111210&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9. Последнее посещение 28 декабря 2011г.

⁶⁹ Восстание Спартака играло заметную роль в советской/российской исторической мифологии с 1933 года. См. Tolz V. Russian Academicians and the Revolution: Combining Professionalism and Politics. Basingstoke, 1997. P. 80-81.

далось замечаниями репортера о том, что «приезжие обзаводятся оружием, чтобы защищаться от агрессивных аборигенов», возлагая ответственность за напряженность на местных жителей⁷⁰.

Манежная неоднократно представлялась в программе как некая мрачная вежа, а затем журналисты начали открыто изображать общественную реакцию на убийство Свиридова как лишь один эпизод в «эпидемии межэтнических конфликтов», поразивших Россию⁷¹. «Неделя» подчеркивала два момента: сосуществование в пределах одного государства многочисленных несовместимых культур и правительственную некомпетентность. 18 и 25 декабря призма «конфликта культур» стала доминировать в интерпретациях беспорядков. Общее представление об ответственности северокавказцев за социальную напряженность в европейских городах России, казалось бы, объединило группы элит с обычными людьми. Кроме того, в этом контексте «Неделя» неожиданно начала пытаться «сбалансировать» свою оппозиционность по отношению к русскому национализму беспокойством об асоциальном поведении выходцев с Северного Кавказа. Однако на фоне отсутствия всеобъемлющей мета-теории идеи, заимствованные из разных источников (либеральная критика постсоветских неудач в разрешении межэтнической напряженности, а также враждебность местных жителей к иммигрантским сообществам), не смогли приобрести четкие очертания.

Чрезмерный упор на призму «конфликта культур», лишенный идеологического базиса, привел к возникновению противоречий в освещении событий телеканалом РЕН-ТВ. Резко осуждая то, что было обозначено как расистский тон демонстраций⁷², программа «Неделя» сама способствовала продвижению расистской картины мира; она была невидима для ведущего и репортеров, которые ограничивались узким определением расизма, сведенным к явным случаям использования нацистской символики⁷³. (Проблематичная природа «нового расизма», который подразумевает детерминистскую связь между этнокультурными различиями и социальными вопросами, рассматривается лишь несколькими либеральными комментаторами в России)⁷⁴.

«Неделя» изображала этнических русских/славян и кавказцев как две четко обозначенные группы, которым присущи неизменяемые поведенческие нормы. Как и «Россия» и Первый канал, РЕН-ТВ постоянно расиализировал термины

⁷⁰ http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=423:-qq-111210&catid=4:nedelya-s-marianno-maksimovskoy&Itemid=9. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁷¹ 18 декабря РЕН-ТВ признал, что беспорядки на Манежной повторились и в других российских городах, включая Санкт-Петербург, Краснодар и Нижний Новгород. Немаловажно, что 25 декабря репортаж о межэтнических конфликтах в провинциальных российских городах, произошедших до Манежной, сопровождался старым видеорядом московской демонстрации.

⁷² См., к примеру, следующее описание беспорядков одним из репортеров РЕН-ТВ в выпуске от 18 декабря: «Здесь говорят о белой расе под красный свет фэйеров». http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=4&Itemid=9&limitstart=30. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁷³ Laruelle. In the Name of the Nation... P. 38.

⁷⁴ Шнирельман. «Порог толерантности». Т. 1 и 2.

«приезжие» и «гости», используя их в качестве коллективного определения любых не-славян независимо от гражданства или места жительства. Использование обоих наименований игнорирует тот факт, что проживающие в Москве северокавказцы являются российскими гражданами. Подобным образом выражение «коренной москвич» применялось «Неделей» только к этническим русским/славянам, несмотря на то, что слово «коренной» относится всего лишь к проживающим длительное время на определенной территории⁷⁵.

В отличие от продвигаемых Кремлем образов мультиэтнической гражданской нации⁷⁶, репортажи РЕН-ТВ о декабрьских беспорядках представляли этнические группы, населяющие Россию, как отдельные нации, среди которых только русские идентифицировались со всей страной. Советское сращивание этничности и национальности и ассоциация этнически определяемых национальностей с определенными территориями может объяснить, почему даже репортеры РЕН-ТВ косвенно относили армян, чеченцев, дагестанцев и ингушей, постоянно проживающих в Москве, к категории «приезжие». Этим ощущением поделился чеченский студент-активист в новостном выпуске 25 декабря. Несмотря на то, что он переехал в Москву ребенком, он интернализировал внешнее определение себя как чужака, чье личное поведение формировало коллективный образ Чечни в глазах местного общества⁷⁷.

РЕН-ТВ воздерживался от практики других каналов обильно цитировать речи Медведева и Путина. При этом телеканал активно брал интервью у радикальных националистов и коммунистов с одной стороны и представителей северокавказских общин – с другой. Также было примечательно отсутствие представителей либеральной оппозиции⁷⁸. К 18 декабря западный уклон РЕН-ТВ был перевешен возникшим консенсусом между каналами, основанным на внутророссийских типах анти-либеральных, народных и псевдо-академических дискурсов.

Тем не менее, либеральная критика окончательно не исчезла. 18 декабря на телеканале отвергли попытки первого заместителя руководителя администрации президента Владислава Суркова обвинить либеральную оппозицию в обучении

⁷⁵ См. Словарь русского языка / Под ред. С. Бархударова и др. Т. 2. М., 1958. С. 133. Однако, между 1860 и 1917 гг., выражение «коренной народ» употреблялось в официальном и народном дискурсах в отношении русского населения. Именно это употребление, отвергнутое в советский период, скорее всего влияет на сегодняшнее народное понимание термина «коренной». См. Тольц В. Дискурсы о расе: имперская Россия и «Запад» в сравнении // «Понятие о России». К исторической семантике имперского периода / Под ред. А. Миллера и И. Ширле. М., 2012. Т. 2. С. 180-181.

⁷⁶ Tolz. Russia: Exiled, Submerged, Restored.

⁷⁷ http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=449:-qq-251210&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9. Последнее посещение 24 декабря 2011 г.

⁷⁸ И это несмотря на тот факт, что в ранних передачах РЕН-ТВ об этническом конфликте и росте русского национализма выступали комментаторами такие фигуры, как лидер движения «Солидарность» Борис Немцов. См. «Неделя», 6 ноября 2010 г. http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=4&Itemid=9&limitstart=30. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

националистов проведению несанкционированных демонстраций. В том же выпуске, в интервью с Марианной Максимовской ингушский президент Юнус-Бек Евкуров возложил на СМИ ответственность за состояние межэтнических отношений, утверждая, что СМИ регулярно подчеркивали этничность кавказских преступников, игнорируя эту тему в отношении неонацистских скинхедов⁷⁹.

18 декабря Максимовская заявила, что один из наиболее активных участников в формировании путинской молодежной политики, Василий Якеменко, нес прямую ответственность за рост ксенофобии, так как, будучи лидером движения «Наши», он способствовал разделению страны на «своих и чужих». Далее в передаче намекнули, что беспорядки не обязательно произошли по недосмотру⁸⁰, и процитировали бывшего президента Ингушетии Руслана Аушева, который назвал подозрительной толерантность властей по отношению к проявлениям неонацизма в центре Москвы⁸¹. При этом телеканал не предпринял попыток согласовать намеки на возможную причастность властей к организации беспорядков с предположением, что власти были искренне напуганы произошедшим. Действительно, конспирологические теории, включая намеки на то, что за беспорядками стоял Путин или опальный олигарх Березовский, быстро распространились в оппозиционных СМИ и проникли в периферийное пространство в рамках официального дискурса, которое занимает РЕН-ТВ⁸². Отсутствие устойчивого политического мета-нарратива вновь позволило подобным фантазиям существовать бок о бок друг с другом.

НТВ

По сравнению с РЕН-ТВ, картина беспорядков, представленная НТВ, была полностью противоположной. Это касалось как симпатий телеканала (они были ориентированы на популистско-националистический компонент неофициального

⁷⁹ http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=445:-qq-181210&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Программа РЕН-ТВ «Репортерская история», показанная 19 декабря 2010 года, систематически исследовала конспирологические объяснения беспорядков на Манежной. http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=5&Itemid=10&limitstart=30. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁸² Комментарии зрителей РЕН-ТВ на интернет-форуме канала варьировались от предположений, что беспорядки были намеренно организованы Путиным для усиления своей позиции как кандидата в президенты, до версий о том, что это была работа олигарха Бориса Березовского, который замышляет уничтожить российское государство. См. <http://www.ren-tv.com/forum/index.php?showtopic=36069&st=0&p=959181&#entry959181>. Последнее посещение 15 января 2011 г. Особенно см. комментарии от 17 и 28 декабря 2011 г. См. также Рогов К. Темный всадник на белом коне // Новая газета, 20 декабря 2010 г.

дискурса, нежели на его либерально-оппозиционную антитезу), так и траектории нарратива (он эволюционировал от про-Спартаковской линии до неохотного подтверждения официального мультикультурализма, нежели от алармистских комментариев о расистском насилии до вынужденного согласия с тезисом о девиантности мигрантов).

Воскресный обзор новостей, показанный НТВ 12 декабря («Сегодня: итоговая программа»), выдвинул на передний план спонтанное «возмущение», вызванное освобождением напавших на Свиридова («точка кипения» программы). Единственное упоминание о ксенофобных лозунгах было представлено как «несправедливое обвинение» от неизвестных источников. НТВ принял точку зрения, близкую фанатам «Спартака». Остальная часть передачи была преподнесена только под одним углом зрения, а подозрения относительно (без)деятельности власти, были выражены в форме возмущенных вопросов, словно их задавал разгневанный болельщик⁸³.

Выпуск 19 декабря включал в себя два репортажа о Манежной, первый из которых был сенсационно и конспирологически озаглавлен «Бой с тенью». Передача началась с рассказа о ситуации с безопасностью 15 декабря, когда кавказцы собрались на контр-протест. Этот контекст был признан, но как часть некой последовательности, в которой акцент постепенно сдвигался по направлению к «преступности» выходцев с Северного Кавказа, а нейтральное, лишенное этнического компонента оформление программы в конечном итоге усиливало провокационную направленность репортажа. Передача началась с кадров обыскиваемых людей в Москве. Закадровый комментарий, до этого момента неспецифический, сопровождал съемку молодых кавказцев, отрицающих наличие у них оружия. Но затем камера переключилась на изображение склада оружия. Репортер «опроверг» словесное отрицание молодого человека в дополнение к «опровержению», продемонстрированному на видео⁸⁴.

Изначальная беспристрастная формулировка репортером «общей» проблемы была подорвана примерами, явно направленными против кавказцев. Пытаясь выяснить причины беспорядков, он предлагал ложные альтернативы, высказанные с националистической точки зрения: «Почему так произошло? Страх перед влиянием этнических группировок? Коррупция ли?»⁸⁵. НТВ избирательно подошел к цитатам из речи Медведева, делая особый акцент на его кратких ремарках об этнической преступности. Включение слова «тень» в название репортажа символизировало слияние на НТВ призм «этнической преступности» и «теории заговора».

Как подтвердил в дальнейшем репортаж НТВ о пресс-конференции Путина, премьер-министр сам был умелым практиком «ложной дихотомии». Когда он

⁸³ <http://ip.ntv.ru/news/19843/>. Последнее посещение 28 декабря 2011 г.

⁸⁴ <http://ip.ntv.ru/news/20061/>. Последнее посещение 29 декабря 2011 г.

⁸⁵ Там же.

сравнивал славян, живущих на Кавказе, и кавказцев, живущих в Москве, он призывал и тех, и других уважать «местные» традиции, однако бремя ответственности он возложил на кавказцев⁸⁶. В остальной части репортажа преобладало воспроизведение западной «tolerance» (с ее безусловным принятием Другого) в качестве «толерантности» (подразумевающей принятие Другого при условии его «уважения к местным традициям»).

Предпочитаемый НТВ формат журналистского расследования дал репортерам возможность выйти за пределы санкционированных источников и увлечься разнообразными популистским интерпретациями. Это было очевидно во втором выпуске, где внимание было сосредоточено на аналогичном инциденте в Ростове-на-Дону. Там студенты спровоцировали беспорядки против северокавказцев после убийства русского парня дагестанским сверстником. Это послужило иллюстрацией того, как официальная позиция (беспорядки как отражение общественного гнева на бездействие полиции) укрепляется при воспроизведении в рамках народных, «местных» идиом. Но тот же самый жест одновременно универсализировал проблемы, подрывая образ Манежной как спонтанной реакции на единственный инцидент.

Бытовая цитата («Его лупили периодически. Он жаловался, а когда он жаловался, его наказывали еще жестче, за то, что он стукач») выявляет отвращение к преступнику, чья ложная идентификация как «мигранта» позволяет репортеру погрузиться во всю глубину анти-иммигрантских предрассудков, наличие которых в современном российском общественном дискурсе анализирует Амандин Регаме⁸⁷. В дальнейшем, освещение событий в Ростове сопровождало московские события. Одно отличие заключалось в том, что в Ростове не было столкновений с ОМОНОм, что недвусмысленно приписывалось самоконтролю местных русских⁸⁸. Оставив малейшие претензии на сбалансированность, корреспондент впоследствии предположил, что полиция занималась неинтегрированным кавказским сообществом. Далее следовали снятые со среднего расстояния и поэтому выглядящие отталкивающими кадры молодежи, танцующей лезгинку. Явно пристрастные оправдания запрета этого танца сомнению не подвергались⁸⁹. Официальные варианты представления «дружбы народов» через СМИ требовали легитимации через ее поддержку со стороны сообществ национальных меньшинств. Но в случае НТВ, эта поддержка вступала в противоречие с народной точкой зрения, в соответствии с которой те же сообщества были стереотипно представлены через призму «этнической преступности».

В финальной передаче 26 декабря НТВ приблизился к одобренному Кремлем нарративу, в котором посещение Путиным мероприятия в память Свиридова

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Регаме А. Образ мигрантов и миграционная политика в России // Антропологический форум. 2011. Вып. 13. С. 389-406.

⁸⁸ <http://ip.ntv.ru/news/20062/>. Последнее посещение 29 декабря 2011 г.

⁸⁹ Там же.

представлялось моментом разрешения кризиса. Подчеркивалось присутствие представителей разных национальностей; камера задерживалась на темнокожих участниках, как будто намекая на то, что замечания Путина были направлены в основном на них⁹⁰. Затем репортер перешел от кавказской идентичности убийцы Свиридова к косвенному предположению, что в корне беспорядков лежала этническая преступность. В данном случае, ориентация НТВ на «простой народ» позволила провести прямую связь между тщательно разработанным официальным нарративом и скрытыми тенденциями массовых предрассудков, которые этот нарратив стремился направить в лучшую сторону.

Аналогичный эффект достигался с помощью выборочного подхода к комментариям Путина. Вся передача была преподнесена в рамках «проблем с диаспорами», где подчеркивалась слабо завуалированная угроза Путина разобраться с нелегальной миграцией⁹¹. В контексте фальшивого исполнения мифа «дружбы народов», в котором интересы этнических русских представлялись интересами мультиэтнического целого, репортер показал объединенных горем присутствующих на похоронах. Путинский панегирик задал направление финальным кадрам, на которых показывались кавказские школьники, изучающие русский язык. Это сопровождалось снисходительным закадровым комментарием, предлагающим учить их сказкам Пушкина, «чтобы они не чувствовали себя иными»⁹².

Позиция НТВ на грани одобряемого дискурса сделала интерпретативные основания, на которых государственные медиа строили свой нарратив, особенно восприимчивыми к проникновению популистских голосов. Бывший статус НТВ как «прогрессивного» информационно-развлекательного телеканала лишь способствовало этому. Пограничное положение телеканала также объясняло его способность объединять призмы «этнической преступности» и «заговора власти», характеризующиеся общей простонародной силой и корнями в бытовой культуре.

Заключение

В заключение мы резюмируем наши основные выводы, представленные во введении, и связываем их друг с другом, с широкими контекстами, определенными нами (отношение между освещением новостей, мультикультуралистским нациестроительством и межнациональной враждой; состояние официального дискурса

⁹⁰ <http://ip.ntv.ru/news/20243/>. Последнее посещение 29 декабря 2011 г.

⁹¹ Аналогичным образом выделялись отсылки Министерства внутренних дел к «этнической преступности». В свою очередь, расизм болельщиков перевоплотился в «эмоциональный всплеск». Там же.

⁹² Там же.

при правлении Медведева и Путина), а также со сравнительным контекстом на европейском уровне.

1. Освещение событий на Манежной не столько передает однозначный государственный нарратив, сколько демонстрирует многочисленные линии разрыва. Их частичное схождение во многом обусловлено ограничениями, навязанными концептуальными рамками, на которые опираются все каналы; а также вынужденным отражением воспринимаемых общественных настроений.

Мы показали, что трансформацию четырех интерпретативных призм можно проследить по противоречиям, диахронически выраженным через изменения в нарративах о Манежной на протяжении трех недель, и синхронически – через всюду присутствующие идеологические и терминологические конфликты. Для «России» и Первого канала очевидна диахроническая ось, так как эти официальные каналы стремились перестраивать свои нарративы в соответствии с меняющимися взглядами своих политических хозяев и общественным мнением. На НТВ и РЕН-ТВ, для которых характерны заранее заданные популистские и либеральные ориентации – преобладает синхроническая ось, несмотря на уступки по отношению к официальной линии или воспринимаемому общественному консенсусу. Это различие указывает на иное, «мета-дискурсивное» измерение противоречий: «медиа-сфера» структурирована как спектр, идущий от центра (Первый канал), через «Россию», где официальная линия разбавляется строго управляемым плюрализмом, к периферии, работающей как двусторонний фильтр для неофициальных сфер: народно-националистической (НТВ) и либерально-прогрессивной (РЕН-ТВ).

Трансформационный процесс заканчивается очевидным схождением вокруг общей линии, связанной с широко осознаваемой проблемой неинтегрированных мигрантов. Это отражает не столько недвусмысленную позицию Кремля, сколько ту самую точку, в которой государственные заявления пересекаются с «общественным консенсусом». Это слияние частично, и напряжение внутри и между разными нарративами, включая и государственный, остается неразрешенным. Все эти позиции фрагментированы изнутри и сохраняют существенный диалогический аспект. Таким образом, официальный дискурс не в состоянии заново интегрировать разные слои своей мифологической основы, и стремится представить «мэйнстримными» многочисленные голоса (националистические, либеральные, популистско-конспирологические и т.д.), с которыми он сталкивается. Его способность утверждать свое доминирование в российской общественной сфере, которой свойственен относительный дискурсивный плюрализм, в дальнейшем ослабляется разнообразием противоречивых идеологических рамок, которые он использует в борьбе с главными политическими и социальными проблемами. Действительно, в финальных передачах 2010 года, два главных государственных телеканала, в конце концов, прибегли к отрицанию всего масштаба межэтнической напряженности, который они признавали ранее. Последователь-

но популистский подход НТВ позволил каналу поддерживать более связную линию, которая, однако, опасно приблизилась к поощрению этно-расовых предрасудков, даже если на словах отдавая должное нарративу «дружбы народов», к чему его обязывало его подчиненное положение. Несмотря на откровенное порицание этнического русского национализма и потворствующих ему властей, программа «Неделя» на РЕН-ТВ усиливала представления о непроницаемых этнических границах и непримиримых межэтнических различиях даже в большей степени, чем два главных государственных канала.

Единственной точкой консенсуса между всеми каналами оставалось нерелексивное приравнивание только этнических русских ко всей Российской Федерации – позиция, которая противоречит кремлевскому идеалу мультиэтнической российской гражданской нации. Идентифицированные нами напряжения свойственны широкой российской политической сфере, где за единообразием, приписываемым ей западными СМИ, скрывается фрагментированная дискурсивная основа. Это одна из двух широких тем, на которые, как мы показываем, проливают новый свет события Манежной. Следует отметить, что в своем зачастую нерелективном воспроизведении этно-расовых стереотипов, российские телевизионные практики схожи с западноевропейскими. Склонность акцентировать негативные характеристики этнических «аут-групп» и преуменьшать их роль или отрицать их в случае доминирующих «ин-групп» в репортажах об этнических меньшинствах, выборочное применение этнических ярлыков в передачах о преступности и межэтнических конфликтах, сконструированных с позиции доминирующей группы общества, и приравнивание культурных и биологических различий находит свое отражение и в западных передачах⁹³. Однако российские телевизионные дискурсы обнаруживают настолько поразительную терминологическую небрежность, когда они касаются вопросов этничности и национализма, что встраивающие и маскирующие механизмы, с помощью которых западные передачи вуалируют предвзятость «ин-групп», становятся совершенно неэффективными⁹⁴.

2. Акцент на этнических границах в рамках общего концептуального аппарата производит парадокс, выражающийся в том, что телеканалы склонны одновременно переоценивать и преуменьшать роль межэтнических факторов.

Терминологическая небрежность отражает неопределенность в понимании российского национального сообщества. Во-первых, эта неопределенность связана с наследием советской национальной политики, основанной на крайне неоднозначном подходе к отношению между советской (гражданской) и этнона-

⁹³ См. Downing J., Husband C. *Representing «Race»: Racisms, Ethnicities and the Media*. L.: Sage, 2005. Для более раннего классического анализа, см. van Dijk T. *Racism and the Press*. L., 1991.

⁹⁴ Описывая слияние расы и этничности в западных СМИ, Даунинг и Хасбэнд утверждают, что «дискурсам, которые представляют расизм в невыгодном свете, противостоят многочисленные дискурсы, с помощью которых расизм делается невидимым, нормативным и даже добродетельным... Этническая политика становится восприимчива к дискурсу расизма, и идеология "расы" может быть эффективно скрыта и внедрена в язык этничности». Ibid. P. 1.

циональной идентичностью, а также к балансу между доминированием наиболее значительного контингента Советского Союза (русских) и признанием этнонационального разнообразия меньшинств, обладающих разными статусами. Таким образом, предубежденное использование таких терминов, как «приезжие», «гости» и «диаспоры» по отношению к людям, которые без всякого обмана являются гражданами Российской Федерации – это прямое следствие деления сначала советского, а затем российского федерального пространства на многочисленные территории, населенные «титულными национальностями». Тот факт, что территория, остающаяся без титульной национальности – это Россия в целом, объясняет неуместно этнизированные отсылки к «коренному населению» Москвы.

Во-вторых, продвигаемый государством проект нациестроительства, инициированный в конце президентства Ельцина, с беспрецедентной ясностью выявил конфликт между представлением посткоммунистической России как мультиэтнического государства, состоящего из и существующего для всех своих национальностей, и концепцией новой нации как этнической родины русских. При преемниках Ельцина на всех уровнях общественной сферы стали в большей степени отстаивать вторую позицию, подкрепляя ее отсылками к поздне-имперским российским и западным (псевдо-)научным интерпретациям человеческого многообразия, и это лишь усиливало обозначенный выше конфликт. В нашей интерпретации этого дискурсивного кризиса, на который указывает лексическая путаница, ключевой является идея о том, что идентифицированные нами интерпретативные призмы оперируют на разных уровнях общественной сферы, перетекая с одного в другой: бытовой («заговор власти»), промежуточный/академический («этническая преступность»), официальный («дружба народов»). Тем временем, понятие межэтнической дисгармонии охватывает водораздел между официальным и промежуточным дискурсами. Это может проявляться в «виртуальной» форме: межнациональная вражда изображается как потенциальное, но предотвратимое последствие беспорядков, которое может быть реализовано только «в другом месте». Но она также существует в реализованной версии («конфликт культур», воспринимаемый РЕН-ТВ как фактическая причина беспорядков).

Разное положение четырех призм создает многочисленные интерпретации официального дискурса, в рамках которого они взаимодействуют. К примеру, Первый канал и «Россия» периодически опираются на жизнестойкость конспирологических идей, чтобы *минимизировать* этнонационалистические и расистские подтексты и изобразить беспорядки как единичный акт возмущения нарушениями, которые возникли всего лишь из-за хронической юридической бездеятельности. Тем не менее, в других случаях соединение конспирологического мышления с «этнической преступностью», что наиболее ярко выражено в привлечении НТВ эпитета «тьень», неизбежно ведет к подчеркиванию тех же подтекстов.

Опасность, которую представляют неоднозначность и противоречия в дискурсах национального единства и этнического конфликта, символически выражается в двусмысленной семантике образа восстания Спартака, который был привлечен РЕН-ТВ. В современной обстановке восстание предстает одновременно как справедливое народное наступление на коррумпированных чиновников, состоящих в заговоре с «этническими преступными группировками»; как пугающий всплеск анти-иммигрантского гнева; а также как серьезная угроза целостности российского государства. Нарратив ополченцев также неоднозначен. История победного восстания против «иностранных захватчиков» является центральной частью официально отмечаемого с 2005 года Дня национального единства, в который Россия празднует свое многоконфессиональное и мультикультурное общество. Эта история возбуждает народный протест по отношению к этому самому объединяющему проекту, что демонстрирует репортаж об аресте полковника Квачкова, который «Россия» связала с освещением событий на Манежной⁹⁵.

3. Парадокс подчеркивания/сокрытия, порожденный концептуальным аппаратом, также имеет отношение к условности категории этничности, и выступает как фактор, влияющий и на другие европейские телеканалы.

Тот факт, что «иностранные захватчики» остались культурно разнородной массой, этно-географически объединяемой как «Кавказ», демонстрирует объяснительный потенциал термина Роджерса Брубейкера «перформативная этничность». В соответствии с его теорией, «говоря о группах, [этнонациональные активисты] хотят вызвать их к жизни, мобилизовать их», а «группо-образование» выступает как «событие» нежели как феномен или «конструкция»⁹⁶.

Брубейкер утверждает, что вследствие перформативности этнических групп то, что представляется как этнический конфликт, «может иметь отношение [...] [скорее] к бандитизму, [...] беспринципному грабежу или незаконным доходам»⁹⁷. Анализ Брубейкера наглядно подтверждается контрастом между Манежной и беспорядками, потрясшими Лондон в августе 2011 и затем распространившимися по всему Соединенному Королевству. Беспорядки в Британии начались с протеста против действий полиции, которая несправедливо обошлась с чернокожей семьей; волнения впоследствии переросли в волну мародерства, которая была лишена межэтнического содержания во всех общественных представлениях и публичном восприятии⁹⁸. События на Манежной начались как про-

⁹⁵ Как показывают данные социологических опросов, символические призывы предвещают действительную угрозу. Опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения после Манежной показал, что 11% респондентов утверждают, что приняли бы участие в подобных протестных акциях. См. <http://www.opendemocracy.net/od-russia/mikhail-zakharov/russias-multicultural-myth>. Последнее посещение 29 мая 2011 г.

⁹⁶ Brubaker R. *Ethnicity without Groups*. Cambridge, Mass., 2004. P. 10.

⁹⁷ Ibid, P. 19.

⁹⁸ Газетные заголовки после беспорядков в Соединенном Королевстве сосредоточивались на вопросах потребительской жадности, аморальности молодежи, плохом родительском воспитании и нерешительности полиции. В одной из серий статей, опубликованных позднее газетой *The Guardian*, которая стала одним из результатов совместного проекта Лондонской школы

тест футбольных болельщиков против неэффективности полиции и переросли в насилие, пронизанное этнической проблематикой. Крайняя условность категории этничности (ее возникновение как определяющей силы в одной ситуации, но не в другой, очевидно похожей) – лишь одно из объяснений различий. Но если это и является значимым фактором, беспорядки на Манежной могут показать нам как «кризис мультикультурализма» проявляется в посткоммунистическом пространстве (анти-цыганские протесты в Болгарии обнаруживают поразительные параллели с Манежной).

Одним из последствий событий на Манежной стал значительный рост внимания к межэтнической напряженности в официальном дискурсе. В январе 2012 Путин решил посвятить один из пунктов своего предвыборного манифеста «национальному вопросу». В нем Путин пространно прокомментировал слияние коррумпированных правоохранительных органов и мигрантов, связывая его с «радикализацией принимающего общества». Но он также в тревожных красках изобразил «кризис мультикультурализма», поразивший западные сообщества, которые, по его мнению, неспособны справиться с крупными миграционными потоками, и сравнил Запад с Россией в пользу последней, где «конфликты культур» легче разрешить, потому что «Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство»⁹⁹. Борьба нарративов о беспорядках на Манежной противоречит этой оптимистической оценке и указывает на полемическую и нелогичную природу бравады, к которой традиционно склонен Путин. Вместо поощрения «дружбы народов», политические меры и дискурсы, которые систематически эссенциализируют этнические границы и культурные различия, продолжают разъединять людей и сообщества. Элементы этого наследия советского периода перестраиваются и возрождаются с помощью привлечения понятий из других (несоветских) контекстов, которые, тем не менее, тоже основаны на эссенциализации этнических и расовых категорий.

Недавно ситуация получила ироническое развитие. Очередным последствием Манежной стала готовность государственных телеведущих подчеркнуть поддержку слоганов «Россия для русских» и «Хватит кормить Кавказ» (на которые явно критически ссылается манифест Путина) со стороны популярного антикоррупционного активиста Алексея Навального. Получив преобразовательный импульс от обстоятельств убийства Свиридова, эти лозунги были хорошо заметны на протестах, вызванных переизбранием Путина на должность президента в марте 2012. Это дало возможность Кремлю отразить некоторую критику со стороны

экономики и Фонда Раунтри по исследованию причин английских беспорядков 2011 года, Хью Мьюир и Емиси Адегоке признают, что зарубежные комментаторы быстро присвоили событиям наименование британских «расовых волнений». Однако они также утверждают, что другие факторы – такие как бедность, безработица, отчуждение и недоверие к властям – были более существенны. См. *Reading the Riots: Investigating England's Summer of Discontent* // *The Guardian*. 8 декабря 2011. <http://www.guardian.co.uk/uk/2011/dec/08/were-the-riots-about-race>. Последнее посещение 11 апреля 2012 г.

⁹⁹ Путин В. Россия: национальный вопрос // *Независимая газета*, 23 января 2012 г.

своих либеральных оппонентов. Будучи не в состоянии отличить Навального от подобных оппонентов, а также удивительным образом игнорируя московские беспорядки 2010 года (о них ни разу не упомянули в новостных выпусках на «Би-би-си»), западные медийные компании обнаружили свои «белые пятна». Аналогично российским телеведущим, которые не хотели прежде признавать угрозы межэтнической напряженности, западные СМИ – при столкновении с постоянным недоверием к электоральной демократии со стороны российских лидеров – вернулись к комфортным концептуальным конструкциям, возникшим еще до 1991 года. Условность категории этничности имеет как транснациональный, так и национальный потенциал; это является гарантией того, что она будет и далее вызывать активную реакцию общества, как в России, так и вне ее.

*Перевод с английского: Дарья Малютина.
Под редакцией Антона Шеховцова.*